

Алиса Лаврова

Алиса Лаврова

Измена Дракона: Пепел Истинности

<https://litres.ru/74308883>

Аннотация

Еще надеюсь, что в газете написана неправда, что все это подделка, что он найдет нужные слова. Но от того, что я слышу дальше, сердце мое падает. — Это ничего не значит, — говорит он спокойно, — между нами все будет, как прежде. Этого я уже не могу выдержать и поворачиваюсь, чтобы заглянуть в его глаза. — А ты не подумал о том, что это значит для меня? Ведь я твоя истинная! Ты не подумал о моих чувствах? Боль расцветает в сердце, подобно шипастому цветку, я чувствую. что еще секунда и я перейду на крик. Он рвет газету на куски и бросает в камин. — Тебе придется смириться с этим, милая, — говорит он, — это просто политика и ничего более. Она родит мне сына, но любить я буду тебя. Я вскакиваю с места и бью его по щеке. — Ты так уверен, что я останусь с тобой?

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	18
5	22
6	27
7	34
8	40
9	45
10	54
11	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

1

— Почему ты выбрал меня? — спрашиваю я его в сотый раз, чувствуя под своей щекой мощные мышцы его груди и прижимаясь бедрами к его ноге, наслаждаясь минутой затишья.

В нашем замке прохладно, но лорд согревает меня своим теплом дракона, так что я не чувствую холода, несмотря на то, что обнажена.

Он гладит меня по бедру и добирается до груди, мягко сжимая ее в ладони.

Его прикосновения будоражат меня так же, как в самый первый день.

— Я уже говорил тебе, Ева, — ты идеальная женщина.

Я снова не верю ему.

Прошло уже почти три месяца с тех пор, как он явился в мой дом и взял меня, испуганную, обезумевшую сначала от боли, а потом от восторга и наслаждения.

Вспоминаю ту ночь, и по всему телу снова бегут мурашки. Нежно провожу языком по его метке и на мгновение могу прочесть его мысли. Он думает обо мне, он любит меня. Я вижу в это короткое мгновение его чувства и мысли так, словно это открытая книга.

— Хватит, — говорит он и уворачивается, как от щекотки.

Все еще не могу поверить. Властный, мощный, невероятно красивый, желанный тысячами самых красивых и богатых женщин, выбрал меня своей единственной. Меня, человеческую девушку из бедной семьи с ничтожной фамилией Стоун, которая встречается только у бедняков и бастардов мелких лордов.

— Я тоже люблю тебя, лорд Майт, — говорю я ему и с улыбкой глажу его мускулистый живот, опускаясь все ниже.

Он отстраняет меня и встает.

— Мне нужно ехать, милая, — говорит он и целует меня в лоб.

Как только он вылезает из постели, мне сразу же становится холодно. Я съеживаюсь всем телом и накрываюсь одеялом.

— Побудь со мной еще немножко, — канючу я, -- мне холодно одной.

Он подходит к огромному камину в нашей спальне и из его рук вырывается яркий огонь. Дрова тут же разгораются, добавляя к тусклому свету из окон, неверные отблески пламени.

— Не могу, дела, — говорит он и быстро облачается в свой богато украшенный костюм.

— Сегодня ужин в министерстве, я обязательно должен быть.

— А можно мне с тобой? — спрашиваю я, лукаво улыбаясь.

Он никогда не выводит меня на люди, скрывая свою истинную от глаз. Как он говорит, для того, чтобы не украли его сокровище.

— Там будет три дюжины скучных стариков, которые весь вечер будут наперебой усыплять друг друга, излагая вопросы государственной важности. Ты уверена, что тебе такое по душе, Ева?

Он пытливо смотрит на меня, чуть улыбаясь.

— Ладно, — говорю я, — делая вид, что смирилась, — тогда я поеду проведать родителей.

— Вот и славно, — говорит он, — только не забудь взять охрану. На улицах сейчас неспокойно.

Он выходит, и в спальне становится холодно и пусто, несмотря на ярко горящие дрова и множество светильников.

Я стараюсь гнать от себя мысли, что он не берет меня с собой и не показывает на людях только потому, что стесняется продемонстрировать человеческую женщину из бедного рода в качестве своей истинной.

Я вздыхаю. Но по правде говоря, жаловаться мне не на что. Я и мечтать не могла еще полгода назад, что моя жизнь изменится так круто. И не только моя жизнь, но и жизнь моих близких.

За эти полгода я успела привыкнуть и к богатым нарядам, которые предоставлял мне лучший портной города, и к самой изысканной еде и к тому, что меня повсюду сопровож-

дает вооруженная охрана. Хотя последнее, честно говоря, в отличие от всего остального, скорее раздражает.

Теперь мать с отцом живут уже не в том бедном районе, что раньше. Им больше не приходится сводить концы с концами.

Я была ужасно горда собой, когда с позволения моего лорда купила им новый уютный домик в тихом престижном районе, в котором селились в основном зажиточные чиновники и родственники богатых помещиков.

Прежде чем навестить родителей, я решаю заехать на торговую улицу и подыскать им подарок. Настроение у меня настолько хорошее, что я даже не замечаю своих охранников — четырех здоровяков, что повсюду таскаются за мной, не отрывая от меня глаз.

От извозчиков тут не протолкнуться, так что я решаю не гонять нашего кучера и пройтись по лавочкам пешком, и подыскать что-нибудь подходящее для моих родителей.

До меня доносится писклявый голосок мальчика, продающего газеты, прорезающий сквозь толпу.

— Срочные новости! — пищит мальчик, размахивая газетой, — Лорд Майт нашел истинную. Вы не поверите кто это! Покупайте газету и узнаете последние новости! Лорд Майт, самый желанный жених королевства, нашел истинную, которую скрывал ото всех до последнего времени!

Вот это сюрприз!

Озираюсь по сторонам,, и боюсь, что меня узнают. Инте-

ресно, раздобыли ли газетчики уже мое изображение?

Новости, наконец, просочились, что же, рано или поздно это должно было произойти. Теперь все узнают, что я истинная лорда Майта, и я уже не смогу вот так запросто разгуливать по улицам.

— Принесите газету, пожалуйста, — говорю я одному из охранников и тот быстро проталкивается к мальчику и вырывает у него из руки газету, небрежно бросая ему четвертак.

— Ну зачем вы так? — спрашиваю я его качая головой и забираю из его рук помятую газету.

Разворачиваю газету и читаю заголовок заметки:

«Лорд Майт нашел истинную»

Опускаю взгляд и читаю дальше:

— Лорд Майт был замечен в театре со спутницей. Блистательной леди Скарлетт, дочерью министра Альфреда Дэфо. Наши корреспонденты сумели запечатлеть поцелую молодых драконов, которые, похоже, уже больше, чем друзья.

Опускаю взгляд ниже и вижу движущееся изображение, на котором, отчетливо виден мой лорд, целующийся с какой-то рыжеволосой драконницей в тени театральной ложи. Они явно не знают, что их снимают.

В глазах темнеет и дыхание перехватывает от боли.

Неужели он лгал мне все это время...

К родителям я в этот день не поехала.

Я вернулась в замок и просидела, глядя в одну точку, раздираемая тяжелой тоской и болью, до самой ночи, дожидаясь лорда.

Услышав, как он открывает дверь, я вздрагиваю и готовлюсь к тяжелому разговору.

— Чертово старичье заболтало меня до смерти. Видит первый дракон, я самый терпеливый лорд на всем острове, — говорит лорд, едва зайдя в нашу спальню.

Он подходит ко мне со спины и, нежно положив руки на плечи, целует меня в макушку. Я чувствую, как метка на моей груди отзывается и мне ужасно хочется развернуться и обвить его шею руками, но я этого не делаю.

Я смотрю на газету, которая лежит передо мной. На движущееся изображение, на котором мой лорд целуется с этой драконницей.

На серую бумагу падают мои слезы, размывая буквы, пропечатанные дешевой немагической краской.

— Как Скарлетт, — спрашиваю я не поворачиваясь. Я чувствую, как его мощные руки, лежащие на моих плечах, едва заметно вздрагивают от упоминания ее имени, — ты думал, я никогда не узнаю, Эрик?

Он тянется за газетой и берет ее. Я слышу, как он отходит

на несколько шагов, перелистывая на ходу страницы.

Я тешу себя надеждой, что в газете написана неправда, что все это подделка, что он найдет слова, чтобы все оправдать.

Но от того, что я слышу дальше, сердце мое падает.

— Это ничего не значит, — говорит он спокойно, — между нами все будет, как прежде.

Этого я уже не могу выдержать и поворачиваюсь, чтобы заглянуть в его глаза.

— А ты не подумал о том, что это значит для меня? Ведь я твоя истинная! Ты не подумал о моих чувствах?

Боль расцветает в сердце, подобно шипастому цветку. Я чувствую, что еще секунда и я перейду на крик.

Он рвет газету на куски и бросает в камин.

— Тебе придется смириться с этим, милая, — говорит он, — это просто политика и ничего более. Она родит мне сына, но любить я буду тебя.

Я вскакиваю с места и бью его по щеке.

— Ты так уверен, что я останусь с тобой?

Я замахиваюсь, чтобы ударить его по другой щеке, но он удерживает мою руку, и его глаза загораются зеленым огнем.

— Тебе мало моего слова, Ева? Я сказал, что ты это примешь, значит, ты это примешь. Это не должно было просочиться раньше времени, я хотел объяснить тебе все иначе. Чтобы это не было для тебя шоком. Но проклятые газетчики все разнюхали.

Он пытается обнять меня, но я упираюсь руками ему в

грудь.

— Ты предатель! — бросаю я ему в лицо, — я ненавижу тебя!

Глаза мои застилает пелена слез, и меня трясет всем телом.

— Ева, ты понимаешь всю эту ситуацию неправильно, — говорит он и голос его спокоен и терпелив, словно он в десятый раз втолковывает урок непонятливому ученику.

— Прикажи мне понять ее так, чтобы я могла вытерпеть это, — кричу я ему в лицо, — предатель!

Я смахиваю слезы и вырываюсь из его объятий.

Бегу к двери, но та захлопывается прямо перед моим носом, так что я чуть не влетаю в нее с разбега. Лорд может управлять вещами на расстоянии.

Я бессильно опускаюсь на колени и сажусь на пол, прислонившись к запертой двери. Все мое тело сотрясают рыдания.

— Мы не договорили, Ева, — говорит Эрик и поднимает меня на ноги, а затем берет на руки.

Он гладит меня по голове и прижимает к себе. Я дергаюсь и пытаюсь вырваться, но, конечно, мне это не удастся. Он во много раз сильнее меня и его мышцы как сталь.

— Отпусти меня, — плачу я, — я не хочу тебя больше видеть.

— Я же твой истинны, Ева, — говорит он и покрывает мое лицо поцелуями, — ты что забыла обо всем?

Голова начинает кружиться от его прикосновений и ласк.

Чувство обиды и горечи начинает смешиваться с желанием против моей воли. Мне страшно от того, что я одновременно хочу убежать отсюда как можно дальше и остаться здесь и сейчас с ним, чтобы он взял меня так, как брал всегда. Страстно, нежно, сильно и неумолимо.

Метка на груди отзывается на его прикосновения так сильно, что за этим яростным чувством я почти не ощущаю своих собственных чувств и мыслей.

Он прикасается к моей метке, и я разделяю его сознание, я вижу все.

— Видишь? — спрашивает он, и я снова тону в его глубоком бархатном голосе, позабыв обо всем, — это правда, это то, что я чувствую. Метка не врет. Я люблю тебя, Ева.

— Я тоже люблю тебя, — шепчу я, не в силах противиться этому чувству.

После этих слов буря желания застилает мой разум, и метка заставляет меня застонать от удовольствия, когда Эрик касается моей груди снова.

Наши губы сливаются в страстном поцелуе, и я чувствую, что еще мгновение и я прощу ему все, что бы он ни сделал.

Двумя месяцами ранее

— Это она? — спрашиваю я, глядя на хрупкую юную девушку, быстро идущую по дороге.

Она меня не видит, поскольку стекла моей кареты прозрачны только со стороны пассажиров.

— Вам нравится, лорд Майт? — горделиво спрашивает мой слуга Калед. Его гордость обоснована, надо признать — он отыскал подлинную жемчужину среди сорной травы.

Магия дракона-оборотня позволяет мне оценить все ее достоинства, я без труда могу видеть сквозь одежду, если того пожелаю.

А я желаю, видит первый дракон, желаю очень сильно. Точеная фигура, густые вьющиеся каштановые волосы, гордый взгляд и глаза. Какие глаза...

— Она словно воплощенное произведение искусства. Никогда не видел настолько красивых простолюдинок, — говорю я. Скрывать свой восторг ни к чему, старик постарался на славу, — она точно не из драконов?

— Возможно есть какая-то примесь, но незначительная. С ее отцом я уже договорился. У него как раз дела идут не лучшим образом, так что он без возражений согласился содействовать вам. Даже был очень рад и сказал, что всю жизнь

об этом молился.

Калёб хихикает себе под нос и поправляет остатки своей седой шевелюры.

— Так он продал свою дочь?

— Я бы сказал, дал свое благословение. У них это так называется. Да и к тому же она не родная ему...

— У такой красотишки наверняка есть жених, — задумчиво говорю я.

— Ухлестывает один из низкоранговых магов, ничего особенного, с ним мы уладим вопрос. Она забудет о нем в ту же минуту, как на ее груди будет выжжена метка.

— Как ее зовут?

— Ева, — говорит Калёб.

Мне хочется выйти из кареты и поговорить с ней, но я благоразумно останавливаю себя, помня слова чернокнижника, который будет проводить обряд.

Условие должно быть соблюдено, она не должна меня видеть до тех пор, пока на ней не будет метки. Только так гарантируется результат. Иначе все может сорваться и я свяжу себя истинностью с женщиной, которая сохранит любовь к кому-то другому. Отыграть назад будет нельзя.

— Это нужно сделать сегодня, — говорю я, глядя ей вслед, — скажи чернокнижнику, что я готов.

Во сне ко мне приходят слова, смысл которых я не понимаю.

Я чувствую, как моей груди касается что-то холодное и острое.

— Я выбираю Еву Стоун, — слышу я монотонный голос, который словно бы повторяет за кем-то — своей вечной истинной.

Голос низкий и бархатный. Во сне я начинаю дрожать всем телом от удовольствия, лишь услышав вибрации этого волнующего голоса. Я улыбаюсь и ощущаю, как сердце мое заливают невероятно теплым чувством любви к нему.

Я не знаю кто это, но уже хочу узнать. Хочу, чтобы он не прекращал говорить. Хочу, чтобы снова произнес мое имя.

— Да будет так, — говорит голос.

Вдруг то, что касалось моей груди, словно бы взрывается испепеляющим огнем.

Просыпаюсь от собственного крика. Грудь жжет так, словно к ней приложили раскаленное клеймо.

Скатываюсь с кровати и больно ударяюсь о деревянный пол.

— Нет, пожалуйста, пожалуйста, не надо! — я кричу и пытаюсь сорвать с себя ночную сорочку, боль продолжает нарастать так, словно я попала в адский котел.

За какие грехи? Что я сделала?

— Мама! Отец! — кричу я извиваясь всем телом.

Чувствую, как чьи-то сильные руки поднимают меня и

прижимают к себе.

— Карл, что с ней? — слышу сквозь чудовищную боль встревоженный голос матери.

— Все хорошо, спокойно говорит отец, не переживай.

Я продолжаю кричать, как обезумевшее животное, пытаюсь содрать с себя сорочку, которая никак не дается, ткань слишком плотная.

Что там? Что у меня на груди?

— Успокойся, милая, — говорит отец и держит мои руки. Сейчас все пройдет. Потерпи.

— Что это, Карл? — настойчиво спрашивает мать.

Не верю отцу и кричу изо всех сил. Но спустя мгновение боль и вправду начинает утихать.

— Тихо, тихо, — успокаивает отец, не отпуская меня.

Матушка подходит ближе и дрожащими пальцами расстегивает пуговицы на моей сорочке, обнажая грудь.

Наконец, отец отпускает меня, и я трогаю то место, которое так сильно жжет, точка под левой грудью.

Тут же отдергиваю пальцы, чувствуя что-то обжигающе горячее, что-то, чего раньше не было на этом месте.

— Я чем-то больна?

Несмотря на безумную боль, которая ослабела, но все еще не отпустила меня, я пытаюсь понять, что происходит со мной, и смотрю то в глаза матери то в глаза отца.

— Метка дракона, — благоговейно произносит мать и закрывает рот рукой.

Отец гладит меня по голове, а я чувствую, как из глаз кажутся слезы.

Метка все еще горит адским огнем, но я уже чувствую в себе силы вымолвить несколько слов.

— Что за метка? — спрашиваю я, судорожно хватаясь за руку отца.

— Дракон выбрал тебя, дочка, — говорит отец, продолжая гладить меня по голове, — это большая честь.

— Дракон выбрал меня? Что это значит?

— Это значит, что ты приглянулась одному из лордов оборотней и станешь его истинной, — говорит отец и в его голосе я чувствую торжественность, которую никогда не слышала от него прежде.

Я приглянулась лорду оборотню? Что за глупости? Где лорды и где я, простая дочь бедных родителей?

— Этого не может быть, — шепчу я.

И вдруг я слышу, как в дверь начинают колотить сразу несколько рук.

— Карл Стоун! — слышу я крик с улицы, приглушенный хлипкой деревянной дверью, — открывайте немедленно, приказываем именем лорда Майта.

Я накрываюсь одеялом и пытаюсь вжаться в спинку кровати.

— Кто это, папа? Что им нужно? — спрашиваю я дрожащим голосом, чувствуя, как меня охватывает невыносимая тревога.

Все тело трясет так, словно меня окатили ледяной водой.

— Не волнуйтесь, — говорит отец.

Он невозмутимо встает и открывает дверь, которая уже готова сорваться с петель от мощных ударов.

В нашу скромную комнату вваливаются сразу три здоровенных стражника в тяжелых металлических доспехах.

Я из-за одеяла, дрожа от страха, смотрю на них.

— Простите за столь поздний визит, — слышу я за их спинами знакомый голос. Тот самый бархатный низкий голос, что я слышала во сне, — но в этом доме кое что, что принадлежит мне.

Солдаты расступаются и в комнату входит высокий, широкоплечий мужчина с длинными чуть выющимися волосами.

В сравнении с ним все присутствующие кажутся детьми и не только из-за его роста, но и из-за той силы, что он словно бы излучает всем своим видом.

На его фоне теряется даже мой отец, невероятно развитый физически.

По зеленым глазам и благородным чертам лица я безошибочно определяю в вошедшем дракона-оборотня.

В голове мелькают неясные воспоминания. Кажется, я видела его прежде.

Господи...

От осознания у меня перехватывает дыхание, — это же тот самый лорд Майт, один из могущественнейших оборотней драконов. Я же сотни раз видела его изображение на страницах газет.

По всему телу пробегают мурашки. Я испытываю одновременно дикий страх и что-то еще. Как будто восторг, глядя на его непреодолимо властную фигуру.

Я вижу, как его мощные руки расстегивают перевязь с оружием, под его кожей проступают стальные мышцы с реками вен. Он с грохотом кладет оружие на стол.

Я сразу же краснею от одного лишь мимолетно брошенного взгляда его зеленых глаз. Он так красив, что у меня буквально сводит зубы от сильнейшего желания, которого я никогда прежде не испытывала.

Метка на груди начинает пульсировать, и на этот раз я чувствую уже не боль, а сильнейшее влечение к этому властному мужчине.

Я начинаю глубоко дышать, не осознавая в полной мере, что со мной происходит, забыв где я нахожусь. Для меня сей-

час есть только он, затмевающий собой все вокруг.

— Все вон отсюда, — спокойно говорит лорд. В его голосе звучит такая власть, что я сразу же порываюсь встать.

— Кроме тебя, Ева, — говорит он, обращаясь ко мне тепло и ласково.

Отца и мать уводят за дверь. Мама поначалу сопротивляется, но отец успокаивает ее.

— Пойдем, Елена, так должно быть, — говорит он, — это судьба, это благословение. Первый дракон услышал мои молитвы.

Спустя мгновение наша комната пустеет.

Дверь захлопывается с глухим стуком, и мы с лордом Майтом остаемся наедине.

Я впервые вижу улыбку лорда, она теплая и приветливая, но вместе с тем хищная и невероятно притягательная.

Он развязывает ремешки и скидывает с себя легкую броню.

Мое сердце начинает колотиться, как бешеное, когда я понимаю, что сейчас должно произойти.

— Нет, — робко говорю я, когда он берется за край одеяла и скидывает его на пол.

— Да, — говорит он, садясь на край кровати, продолжая не сводить с меня взгляда.

Я вижу его вертикальные зрачки и искрящуюся зеленым радужку глаз. Боже, до чего же он красив.

Он расстегивает свою рубашку, и я вижу стальные мыш-

цы его груди и пресса, отчего сразу же смущаюсь и пытаюсь отвернуться.

— Смотри, Ева, — приказывает он тихим голосом и я не в силах противиться приказу.

Я смотрю на его мускулистую грудь и мне сразу же бросается в глаза пульсирующая под его сердцем метка.

Он тянется ко мне и снимает с меня сорочку. Я пытаюсь прикрыться руками, но он качает головой.

— Не бойся, Ева, теперь тебе нечего бояться, — говорит он нежно.

Его прикосновения удивительно мягкие, но при этом уверенные. Он гладит меня и касается пальцем моей метки.

И как только он это делает, я ощущаю взрыв, поглощающий меня без остатка. Словно внизу живота у меня взрывается тысяча фейерверков. Я испытываю такую бурю наслаждения и единения с этим драконом, которого даже не знаю, что из моего горла вырывается стон удовольствия.

— Ты теперь моя, — говорит он мне на ухо, и от вибраций его низкого голоса я буквально схожу с ума.

— Приказывай мне, господин, — говорю я, словно безумная, совершенно не ожидая от себя таких слов.

Он улыбается, запуская сильную руку мне в волосы, и я, словно околдованная, сама тянусь к его губам.

Настоящее время

Ева

Но тут я вспоминаю газетную статью, и движущееся изображение, на котором он целовал другую.

Буря возмущения прорывается сквозь пелену страсти, и я вырываюсь из его объятий.

Я вскакиваю на ноги тяжело дыша, и поправляю растрепанное платье.

— Нет, Эрик, — бросаю я ему яростно, — ты никогда больше меня не получишь.

Он расплывается в самодовольной улыбке.

— Ты сама меня попросишь.

Он спокойно встает с постели и застегивает рубашку.

— Никогда в жизни! — кричу я, держась от него на расстоянии.

— Я не буду брать тебя силой, милая, — говорит он, улыбаясь, — но я накажу тебя. Ты будешь сидеть здесь, пока не одумаешься.

— Значит, я буду сидеть тут вечно, — говорю я, глядя в его гипнотизирующие зеленые глаза с вертикальным зрачком.

— Даже драконы не живут вечно, истинная моя.

— Я не собираюсь...

Но он не слышит моих слов. Он выходит из спальни и закрывает за собой дверь.

Я подбегаю к двери и дергаю ручку.

Заперто.

— Открой! — кричу я.

— Посиди и подумай, любимая, — слышу я его удаляющийся голос. Я скоро вернусь.

— Когда ты вернешься, меня здесь уже не будет. Ты пожалеешь о том, что сделал, бездушный мерзавец!

Отчаянно бью кулаками в тяжелую дверь, но все тщетно. Меня никто не слышит.

Эрик

Изначально я и помечтать не мог, что в этой простушке столько ярости. Хоть и человеческая женщина, а огня в ней точно хватит на драконницу, а то и на двух.

Скарлетт, конечно, не идет с ней ни в какое сравнение.

Наследница дома Дэфо лишь тень женщины, в сравнении с моей Евой, даром, что дракон. Но что поделать, род Дэфо слишком влиятельный... Нельзя упускать такой шанс породниться и укрепить свое влияние.

Главное их условие — это сделать ей ребенка. На отсутствие истинности они с радостью закроют глаза, что мне, конечно же, на руку.

Я могу наслаждаться Евой и периодически спать со Скарлетт, чтобы сделать наследника. Лучше расклада и желать нечего.

Откровенно говоря, не сказать, чтобы с наследницей Дефо развлекаться было неприятно. Был в ней какой-то свой шарм, аристократичность, которой Еве все же не доставало.

Ева одумается. Это без всяких сомнений. Успокоится, стерпится, примет все, как должно. Поймет свое место.

У нее просто нет выбора. Невозможно преодолеть влечение к истинному.

Подумать только, а я еще сомневался, когда мне предложили связаться истинностью с человеком. Нужно тысячу раз поблагодарить Калеба за то, что подыскал мне среди простолюдинок настолько идеально совпадающую со мной пару.

Ева не женщина, а чистый огонь, который разгорается ослепительным пламенем лишь в моих руках.

Жаль, что она не может дать мне наследника под стать моему роду.

Пожалуй, следует подарить этому старому своднику хорошенькое поместье где-нибудь на юге. Видит первый дракон — этот пройдоха заслужил.

— Кaleb, — говорю я, обращаясь к старому слуге, который дежурит возле двери, на своем неизменном месте, — проследи, чтобы Ева никуда не удрала. Следите за выходами и окнами, если девочке вдруг взбредет в голову бить стекла.

— Хорошо, милорд, — услужливо кланяется Кaleb, — не

извольте переживать.

Что же, я надеялся провести ночь с моей истинной, но теперь придется занять себя чем-то другим.

Дэфо как раз устраивают сегодня вечер. Вот к ним и отправлюсь.

А Ева пусть посидит в одиночестве и подумает. Уверен, что недели ей хватит, тем жарче разгорится ее любовь. Это стоит того, чтобы немного подождать.

А сейчас мне нужно кое-кого проведать.

Вставать на крыло сегодня не хочется, и я предпочитаю ехать в карете.

Есть в этом что-то изысканно приятное, тащиться по земле, как люди и разглядывать дома, окутанные вечерним прохладным сумраком. Так можно на мгновение представить себя таким же, как они.

Замок родителей Скарлетт Дэфо, один из самых больших в столице. Они бы сделали его еще больше и выше, но тут уж воспротивился король, сказав, что строить что-то более роскошное, чем королевский дворец, это верх наглости. Откровенно говоря, я с ним согласен. Наглости этому семейству не занимать.

— Дальше я пройду пешком, — говорю я своему кучеру.

Выхожу из кареты и сразу же спиной чую за собой слежку.

В груди вспыхивает яростный огонь, и мне стоит изрядного усилия не обратиться в дракона. Но я сдерживаюсь и осто-

рожно запускаю в пространство нити восприятия. Внешне сохраняя полную невозмутимость.

Ах ты маленький мерзавец!

Эрик

Маленький безмозглый артефакт шпион, которым так любят пользоваться газетчики, летит от меня на почтительном расстоянии, беззаботно щелкая крылышками.

Похоже, эти проныры считают себя бессмертными. Неужели им не страшно разозлить меня?

Когда артефакт подлетает достаточно близко, я вытягиваю руку и, используя силу телекинеза, притягиваю его к себе.

Слишком легко.

В руке моей трепыхается маленький приборчик, похожий на бабочку, но сделанный из металла. Артефакт жужжит как рассерженный шмель.

— Ну-ну, не жужжи, — говорю я и, направив в него легкий разряд магии, деактивирую шпиона.

Необычная вещица. Никогда раньше таких не видел. И клейма производителя не видно, значит, товар не фабричный, а штучный, изготовлен индивидуальным мастером.

Аккуратная, филигранная работа.

Нужно будет выяснить, кому он принадлежит и наведаться в гости к его хозяину.

Чувствую, что вдалеке есть еще артефакты, но дотянуться до них телекинезом не могу. Ладно, черт с ними. Пусть разнохивают.

Что толку скрываться, если, похоже, все уже разнюхали о нашем союзе со Скарлетт Дэфо?

Даже удобно. Не нужно больше прятаться по темным углам.

К черту эти пересуды. Я дракон, в конце концов, и я имею право на брак. Главное, чтобы никто не узнал, что я связал себя с человеком. Вот это будет удар по моей репутации и по репутации Дэфо.

Поэтому надо проследить, куда ведут концы этой слежки и хорошенько наказать заказчиков, чтобы им было неповадно отправлять за мной своих соглядатаев.

Но об этом я подумаю позже, как и о том, как разобраться с проклятыми газетчиками,.

Я поворачиваюсь к карете и кричу кучеру:

— Передай эту вещицу Калебу, пусть выяснит, кто ее смастерил.

Кучер ловко подхватывает обезвреженный артефакт на лету и кладет в карман.

— Сделаем в лучшем виде, — говорит он.

— Вот и славно.

Замок Дэфо горит магическими фонарями как на пожаре. Они явно перестарались с освещением. Энергии низкоранговых магов работаю, которую бросили на иллюминацию, хватило бы на небольших размеров городок.

Кареты гостей уже столпились возле входа. Веселье тут, похоже, в самом разгаре. Я как раз вовремя.

— О, а вот и наш любимый молодой дракон! Как я рада тебя видеть, — чрезмерно восторженно говорит мать Скарлетт, едва заведя, как я приближаюсь к парадной лестнице, — ты, что же, шел к нам пешком?

Они со стариком стоят у входа и встречают гостей, перекидываясь с каждым парой-тройкой фраз.

Старуха фальшиво хихикает и прижимается щекой к моей щеке, изображая приветственный поцелуй.

В нос бьет запах старости, приглушенный чрезмерным количеством духов, подавляю брезгливую гримасу.

— Люблю пройтись, чтобы на мгновение ощутить то, что ощущают простолюдины. Так ими легче управлять, знаете ли, — говорю я с улыбкой.

— Это мудро, — вмешивается в наш разговор отец Скарлетт, старый седовласый дракон. Настоящий мерзавец, пройдоха и коррупционер, который построил все богатство их семьи на хитрых схемах и манипуляциях законами.

Стараюсь натянуть на себя искреннюю улыбку, чтобы они не заподозрили, как я на самом деле их презираю.

— Иди, поздоровайся со Скарлетт, сынок, — говорит папаша, заговорщицки мне подмигивая, — она у себя.

Они, похоже, боятся, как бы я ни соскочил, буквально кидая мне в объятия свою чуть перезревшую дочурку, это хорошо. Похоже, они уже и не сомневаются, что я успел лишить ее девственности до брака. И что самое забавное, похоже, даже благодарны мне.

Хорошо, что сейчас не древние времена, когда за такое мне пришлось бы жестоко поплатиться.

— Да, — вторит дракону старуха, — ей сегодня нездоровится, она отказывается выходить к гостям, может быть, ты ее развеселишь, Эрик.

Мне несколько раз повторять не нужно. Учтиво кланяюсь старикам, как положено по обычаю, и вхожу в замок.

Я издали киваю встреченным в зале знакомым, тоже приехавшим на прием, и забегаю по роскошной лестнице на второй этаж, в девичью комнатку Скарлетт, которую я уже не раз посещал и путь к которой, нашел бы с закрытыми глазами.

И чуть не забываю, перед тем, как войти к ней, надеть амулет, скрывающий метку на моем теле. Еще не хватало, чтобы она заподозрила, что я связан истинностью с другой, тогда точно не оберешься проблем.

За эту вещьцу я отдал чернокнижнику целое состояние. Пока амулет заряжен и пока он висит у меня на шее, сверкая зеленым камнем, я могу ощущать влечение к любым другим женщинам, помимо Евы. Весьма удобно и стоит каждого потраченного золотого.

И никто никогда не заподозрит в этом невинном украшении настолько мощный артефакт.

Быстро надеваю амулет и убираю под рубашку, а затем стучу в дверь.

— Уходите, — слышу я заплаканный голос Скарлетт, — я никого не хочу видеть.

Не обращая внимание на ее слова, все же открываю дверь и вхожу в уютную комнату, наполненную приглушенным магическим светом.

Скарлетт лежит на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

— Я же сказала, не входить...

Она поднимается, и я вижу ее зареванное лицо.

Ева

Бессильно опускаюсь на стул возле двери, обхватив себя за плечи.

Я то, наивная, думала, что он станет оправдываться, клясться, что любит только меня и никогда ни на кого меня не променяет.

Пора взрослеть, Ева, пора принять очевидное. Ты никто.

Всхлипываю от бессилия и злости на Эрика. Пытаюсь сознанием приглушить зов метки, шепчущий мне, что его нужно простить и сделать вид, что все в порядке, что так и должно быть.

На это был расчёт? Сделать из меня куклу, воспользовавшись моим зависимым положением?

Похоже, именно так.

Я отдала ему всю себя, приняла его и решила верить ему во что бы то ни стало. И какой монетой он оплатил мне?

Куда он теперь поехал? Развлекаться со своей Скарлетт? Конечно, дочка богатого рода Дэфо. А кто я на ее фоне?

Игрушка, беззащитная человеческая девушка, неспособная дать ему наследника, под стать его великому роду.

Страшное слово само возникает в голове.

Наложница. Податливая и на все готовая кукла для постельных утех, связанная истинностью, как удавкой на шее.

Слезы сами катятся из глаз. Слезы бессилия, вызванные болью предательства того, кого успела по-настоящему полюбить. Каким же он оказался двуличным мерзавцем.

Встаю со стула и начинаю мерить шагами комнату.

Что же, Майт, ты думаешь, что ты такой могущественный и всезнающий?

Ты можешь владеть всем, чем захочешь. Но тебе не владеть моей доброй волей. Этого ты не учел.

Как и еще кое чего, о чем я тебе не сказала. О чем я не говорила никому. Что хранила в тайне все эти годы, с самого детства.

Нет, нет.

Гоню от себя опасные мысли. Этого нельзя делать. Поводом может быть только неминуемая смерть.

Но что такое смерть в сравнении с унижением, на которое меня обрекает мой дракон?

Нужно найти другой способ выбраться. Наверняка есть способ.

Дверь мне не открыть. Она запечатана печатью самого лорда Майта.

Но что, если окна оставили без защиты?

Беру со стола тяжеленное пресс папье, и насколько хватает моих небольших сил, кидаю его в огромное окно, одновременно зажмуриваясь и отворачиваясь.

Но пресс-папье только падает на пол с глухим стуком, стекло остается целехоньким. Лишь в месте удара видна маленькая розовая точка, в том месте, где повредился магический щит. Конечно, он не мог оставить окна незащищенными. На что я надеялась?

Вдруг в в другое окно со стороны улицы что-то врывается с тихим стуком. Потом снова. И снова.

Удары сопровождаются тихим треском защитных щитов, которые загораются ярко-розовыми всполохами, пробивающимися сквозь занавеску.

Что это?

Я отдергиваю занавеску и вижу, что окно, сверху донизу, облеплено какими-то жуками, или бабочками. Они трещат крыльями и жужжат, пытаюсь пробиться сквозь щит. Я подхожу ближе и трогаю стекло. Под пальцами создается разряд напряжения, передающийся в кожу.

Чувство неприятное, и я сразу отдергиваю руку.

Эти жуки все прибывают. Теперь их здесь не меньше двух десятков.

Где-то я уже слышала звук, который они издают. Но никак не могу вспомнить где.

Я подхожу к окну вплотную и пытаюсь разглядеть хотя бы одного в полумраке.

Жук вонзает свое жало в щит и с треском делает в нем дыру. Потом лапками начинает расширять брешь.

Ничего себе!

Мне становится ужасно страшно и одновременно любопытно. Я никогда в жизни не видела ничего подобного.

Но вдруг жуки останавливаются и замирают. Розовые всполохи затухают и стук, который издают эти существа, мгновенно замолкает.

— Мисс Ева, — слышу я из за двери сладкоголосого старого Калеба, верного слугу моего лорда, — у вас все хоро-

шо? Быть может, вы в чем-то нуждаетесь?

Я оборачиваюсь на дверь и осторожно подхожу к ней.

Старик всегда хорошо ко мне относился. Может быть, сказать ему про жуков?

— Выпусти меня, Калёб, — говорю я в замочную скважину.

Вдруг он все же на моей стороне и освободит меня из этого плена?

— Простите, мисс Ева, никак не могу, — в голосе Калёба звучит искреннее сожаление, — лорд не велел выпускать вас, пока вы не помиритесь. Я не смею идти против воли моего господина. Просите все что угодно другое. Я ваш покорный слуга, но не просите предавать лорда.

Ну конечно. Покорный слуга, как же.

С досадой бью ладонью по тяжелой двери.

— Мне ничего не нужно, — говорю я, чувствуя, как внутри нарастает бессильная ярость, — проваливай к черту.

— Не ругайтесь, мисс, — отвечает сладким голосом Калёб, — вам не к лицу.

— Провались ты в драконье пекло! — кричу я в замочную скважину, а потом прислушиваюсь к его удаляющимся шагам.

Как только он уходит, я слышу, как жуки снова начинают долбиться в окно.

Я снова подхожу к окну и с замиранием сердца смотрю, как они аккуратно проделывают дыры в магической защите,

отъедая по миллиметру пространства.

— Кто же вас послал? — говорю шепотом.

Но жуки, конечно, не отвечают, продолжая усердно долбить щит своими маленькими жалами.

А вдруг это опасно? У моего лорда много врагов, что если эти жуки хотят навредить мне?

Разрываюсь между тем, чтобы сообщить Калебу, и подождать, что будет, когда жуки, наконец, прорвутся внутрь. Сквозь щиты.

А то, что они это сделают, у меня уже не остается никаких сомнений.

Маленький дырочки, которые они проковыряли, постепенно расширяются.

И вот уже жуки делятся на пары, и начинают расширять отверстия сообща.

Когда первый жук влетает в комнату, он сразу начинает метаться по всему помещению, врезаясь в стены, пока не падает без сил на пол, глухо стукнувшись об ковер.

Я подхожу, осторожно беру его в руку.

В памяти мелькают неясные картинки прошлого, но вспомнить, где я видела точно такого же, я не в состоянии.

В комнату влетает еще несколько жуков, они подлетают ко мне и, сердито жужжа, выдирают у меня из руки, того, что я подобрала.

— Ладно, ладно, — говорю я, отходя на шаг, — только не кусайтесь.

Они деловито забирают товарища и выталкивают его наружу.

Через мгновение по моей комнате летает уже целая стайка этих жуков.

Потом они все вместе полетают ко мне и начинают трещать с очень странным звуком.

Сперва ничего не понятно, но через пару мгновений я начинаю различать в беспорядочном шуме и стрекоте, что они издают, совершенно ясные слова.

— Мы твои друзья, — слышу я, — и мы здесь, чтобы помочь тебе.

— С чего вы взяли, что мне надо помогать?

Они неразборчиво жужжат пару мгновений, как будто споря друг с другом, а потом отвечают:

— Нам сказали помогать тебе.

— Кто сказал?

— Кто сказал, тот сказал не говорить.

— Кто вас послал, — я начинаю раздражаться.

— Кто послал, тот сказал не говорить, — жужжат они и больше ничего от них нельзя добиться.

— Мисс Ева, — снова я слышу из за двери голос Калеба, — с кем вы говорите?

Едва заслышав голос, жуки сразу же выключаются и падают на ковер. В комнате становится так же тихо, как и всегда.

— Я молюсь богу, чтобы у вас, дорогой верный слуга, сегодня было несварение желудка, — едко говорю я в замоч-

ную скважину, — так же как и у лорда Майта, который запер меня тут.

— Вы должны быть благодарны ему за то, что он так бережет вас, — укоризненно говорит старик, цокая языком так,, словно я оскорбила его в лучших чувствах.

— Хватит шататься возле моей двери, — говорю я ему, — я пытаюсь уснуть.

Я вижу, что один из жуков подполз ко мне и заглядывает в просвет между полом и дверью.

Чуть не вскрикиваю, когда обнаруживаю, что другой жук сидит у меня на плече.

— Дотронься до меня, жужжит он тихонько, так что я еле могу расслышать.

Я осторожно трогаю его пальцами и в эту же секунду начинаю видеть странную картину, темный коридор, чьи-то ноги...

Спустя несколько мгновений я с изумлением осознаю, что я сейчас вижу то, что видит жук, который подполз под дверь.

Изображение чуть меняется, когда жук проползает дальше, и я вижу Калеба, который стоит на расстоянии и, наклонив голову, прислушивается к звукам в моей комнате.

Он стоит так с минуту, а потом отходит на свое обычное место возле парадного входа.

— Хочешь, мы проследим за ним? Хочешь, мы откроем замок? Хочешь, мы убьем его? Хочешь, мы подожжем дом? Мы друзья, мы здесь, чтобы помочь тебе, мы здесь, чтобы

служить...

Эрик

— Эрик! — восторженно кричит она и тут же бросается мне на шею.

Я обнимаю ее не без удовольствия, хотя, откровенно говоря, даже с амулетом на шее чувствую, что Скарлетт это совсем не то, что Ева.

Она продолжает плакать, но теперь уже прижавшись к моей груди. Ощущаю, как рубашка промокает от ее слез. Она что-то лепечет, но я не могу разобрать ни слова. Да и, откровенно говоря, не особенно прислушиваюсь. Надо дать ей выговорить истерику и потом уже можно будет выяснить, кто ее обидел. С этой женщиной легко иметь дело, если знаешь, когда лучше просто дать ей проплакаться и выговорить все, что наболело.

Когда она, наконец, немного успокаивается, я говорю фразу, которая почти всегда замечательно работает в таких случаях.

— А теперь давай решать проблему.

Она отрывается от моей груди и смотрит на меня своими заплаканными голубыми глазами. Глаза Скарлетт, пожалуй, самое лучшее из ее достоинств.

— Неужели ты не видел то, что пишут про нас в газетах.

Эти ужасные, ужасные, отвратительно бестактные репортеры, что лезут не в свое дело, когда влюбленные находятся наедине. Они сняли наш поцелуй! И теперь все его видели. Боже, я опозорена! Как я буду смотреть в глаза гостям? Эрик, скажи, что нам делать? Что если родители узнают о нас с тобой? Что если они запретят нам видеться после всего... После всего, что между нами было. Эрик, милый, я сойду с ума, я умру без тебя. Пожалуйста, скажи, что не все потеряно.

Я чуть не прыскаю от смеха ей прямо в лицо, но сдерживаюсь и сохраняю невозмутимый и сосредоточенный вид. Если бы девушка знала, что ее родители давным-давно знают обо всем и сами все устроили так, чтобы я с максимальным комфортом охмурил их дочурку...

Скарлетт святая душа, проста, как младенец. даром что драконница и разменяла третий десяток. На минуту мне даже становится жаль ее, ведь она единственная из всех, со всем не понимает, что происходит. Не понимает, что она всего лишь разменная монета в политической игре ее родителей.

Характер у нее настолько мягкий и ранимый, что она так ни разу и не испытала радость перевоплощения, всю свою жизнь проведя в ограниченном теле человека без обратной стороны. Ритуал перехода все еще был бы слишком болезненным для нее.

— Я поговорю с ними, любимая, — говорю я, глядя ей в глаза, — поверь, они разумные люди, и когда я попрошу

твоей руки, они не откажут мне.

Я знал, что эти слова полностью удовлетворят ее, и не ошибся. Ее лицо тут же просияло и на нем появилась несмелая улыбка.

— Ты хочешь попросить у них моей руки? Правда? Но ведь у меня нет метки истинности, неужели ты захочешь связать свою судьбу не с истинной?

В эту минуту я благодарю первого дракона за чернокнижника, которого мне послала судьба. Истинность — это замечательно, но, конечно, не с такой девушкой, как Скарлетт. Вот Ева — это совсем другое дело. С Евой можно было бы прожить всю жизнь до смерти и ни минуты не пожалеть. Жаль только, что она не дракон, а человек. Но об этом лучше сейчас не думать.

— Я думал, что ты умная девочка, — говорю я укоризненно, — и не веришь в эти глупости. Истинность, дорогая моя — это предрассудки древних времен. Мало кто из высших драконов связывает себя этими неуместными узами.

Конечно, в эту минуту я лукавлю, но ей незачем знать об этом.

— Но ведь истинность приходит сама, неожиданно-негаданно, — расстроено говорит Скарлетт, — по правде говоря, я надеялась, что у меня появится метка, когда встретила тебя. Но я каждое утро смотрю на себя в зеркало и не нахожу ее. Может быть, мне все-таки стоит пройти ритуал и тогда метка появится?

Я нахмуриваюсь, словно раздумываю в эту минуту. Разумеется, мне вовсе не нужно, чтобы она проходила ритуал оборотня. С ней будет куда труднее сладить, если она научится оборачиваться.

— Я читала в одной мудрой книге, что если каждый день перед сном думать о своем любимом, а твой любимый будет думать о тебе, то рано или поздно метка появится, обязательно появится сама по себе!

Она говорит так восторженно, что мне становится не по себе от ее энтузиазма.

— А ты думаешь обо мне перед тем, как идешь спать, Эрик, — спрашивает она игриво.

— Конечно, Скар, — отвечаю я, — ведь ты моя возлюбленная. Я думаю о тебе и утром, и днем и вечером.

— Значит, все сойдется, если книга не врет, то нам мешает только то, что я еще не умею оборачиваться. Мне нужно пройти ритуал! Когда мама с папой увидят метку, они точно разрешат нам быть вместе!

Скрежещу зубами про себя от досады. Похоже, ее голова доверху набита бреднями из дурацких романтических книжек и выбить эту дурь будет не так-то просто.

— Послушай, Скар, — говорю я предельно серьезно, — так, что она сразу же замолкает и слушает меня, чуть приоткрыв рот, — это опасно и ты не готова к этому. Ты не представляешь, насколько это болезненно и тяжело. Даже мне было тяжело, понимаешь?

— Да, — опечаленно говорит она, — ты прав. Эрик. Но, ради тебя, я готова на что угодно! Я сделаю это ради нас! Представь, насколько сильнее будет наша связь, наша любовь, когда у нас появятся метки! Я дала себе слово, что выйду замуж только за истинного и так оно и будет! Даже не думай отговаривать меня, любимый, я уже все решила!

Ева

— Господи, не надо, пожалуйста, никого убивать, — говорю я шепотом, чтобы меня никто не услышал снаружи.

— Но разве он не обидел тебя? Рой здесь, чтобы служить, — говорит жук.

— Раз вы мои друзья, вы должны считаться с моим мнением.

— Ты большая, ты умная, рою приказали служить тебе.

— Вот и славно, говорю я — давайте, вы будете помогать никому не убивая.

— Нам сказали делать все, что ты прикажешь, говорит жук, и переползает с одного моего плеча на другое.

— Тогда скажи тому, кто полез за дверь, чтобы переползал обратно, пока его никто не раздавил, — прошу я жука, что сидит у меня на плече.

Тот жук, что выползал на разведку, вползает обратно в комнату и раздраженно шевелит усиками, словно требуя объяснений, почему его отвлекли от слежки за Калебом.

— Лорд может явиться с минуты на минуту, говорю я им, если он вас увидит, от вас мокрого места не останется. Я не знаю, кто послал вас, но нужно быть осторожнее.

— Что такое лорд? — спрашивает жук.

— Лорд Майт, — отвечаю я, он дракон и он тут главный, и он сразу же учует вас, как явится. Он чует любую магию за версту.

— Так давай уходить отсюда, пока не явился лорд, — говорит жук.

— Мысль отличная, но это не так просто.

— Просто. Рой уже все разведаль, тут всего тридцать шесть слуг. Всего три мага. Рой убьёт слуг, отравим магов, откроем дверь и подожжем дом. А потом ты уйдешь. Или сначала ты уйдешь, а потом мы подожжем дом. Рой может подсыпать яд в еду слуг, и они все умрут. Рой может...

— Хватит! — обрываю его я, — я уже поняла, что вы много чего можете. Но убивать мы никого не будем. Если хотите помочь, будем делать так, как я скажу. Понятно?

— Понятно, — разочарованно говорит жук, и его товарищи, которые лежат на ковре, вторят ему, неразборчиво повторяя его слова с жужжанием.

Кто же послал ко мне этих странных существ? Они как будто даже обладают зачатками разума. Я никогда не видела и даже не слышала ни о чем подобном. Стоит ли доверять им, если я даже не знаю, почему они здесь и зачем помогают мне?

Они называют себя рой, словно являются единым организмом. Это очень интересно.

— Вы можете отпереть эту дверь? — спрашиваю я

С ковра поднимается несколько жуков и подлетают к зам-

ку, не говоря ни слова.

Они возятся с замком, облепив его со всех сторон и, через несколько мгновений, замок щелкает.

— Ничего себе, — говорю я с уважением, — а вы молодцы.

— Рою приятно похвала, — говорит жук.

Я нажимаю на ручку двери и аккуратно открываю ее, чтобы не было слышно. В коридоре никого нет. Похоже, у меня появляется хороший шанс выбраться.

— Скажи жуку, чтобы следил за тем концом коридора, куда ушел старик, — говорю я, — нам нужно добраться до кухни, оттуда есть выход на черную лестницу для прислуги.

Я оборачиваюсь и шепотом говорю остальным жукам:

— Вы должны следовать за мной, только тихо, чтобы никому не попасться на глаза.

Они тихонько жужжат и торопятся исполнить мой приказ.

Я невольно улыбаюсь. Закрываю дверь и прошу жуков защелкнуть замок обратно.

Они выполняют все без единой заминки и без следа промедления. Это должно немного сбить с толку тех, кто придет проведать меня.

И тут мне в голову приходит еще одна идея.

— Вы же можете имитировать голоса?

— Конечно, говорят жуки, в точности воспроизводя мой голос, хотя он и жужжит, но издавна этого не должно быть слышно, а уж тем более через дверь.

— Тогда давайте сделаем так, — говорю я, — часть из вас останется в комнате, и если придет Калев и начнет спрашивать, вы будете отвечать моим голосом, что я сплю и чтобы он уходил. Справитесь?

— Проваливай! Старый сморчок, я сплю! — тут же слышу я голос себя самой, отчего чуть не прыскаю со смеху. Имитация настолько точная, что я бы сама спутала этот звук с голосом настоящей себя.

— Идеально! — говорю я.

Я крадусь по коридору, прячась в тени. Жук следопыт пробирается впереди меня, заглядывая за угол. Я вижу его глазами, что, надо сказать, очень удобно.

Когда я вижу изображение пары слуг, идущих по соседнему коридору, я чуть не умираю от страха, но потом понимаю, что это не то место, где стою я, а то, куда смотрит жук.

Я убираю руку от жука передатчика и прячусь в темную нишу, чтобы идущие сюда слуги меня не заметили. Слуги уж точно доложат Калеву, если увидят меня. Особенно, если мне не повезет наткнуться на магов. С этими молчаливыми душегубами я бы вообще никогда не хотела сталкиваться.

До этого я видела их лишь изредка и меня всегда пугали их расшитые белые рясы и глаза, светящиеся красным, как угольки в костре. Они почти ничего не говорили и только молча выполняли приказы Эрика, подпитываясь его силой.

От одного лишь воспоминания о них у меня побежали неприятные мурашки по спине.

— Нам, главное — не наткнуться на магов, — говорю я шепотом, обращаясь к жуку, сидящему у меня на плече.

— Как они выглядят?

— У них длинная белая одежда, расшитая золотом и бледные, словно бы бескровные лица.

— Две штуки стоят на улице, караулят северный вход. Еще один стоит у западного крыла и смотрит на окна.

— Ого, — говорю я с восторгом, — ты видишь их прямо сейчас?

— Ты тоже можешь на них посмотреть, — говорит жук и показывает мне картинку с высоты птичьего полета.

Похоже, один из жуков завис высоко над домом и просматривает всю территорию.

От такого вида у меня кружится голова. Но вдруг изображение пропадает.

— Что случилось? — с тревогой спрашиваю я.

— Не знаю, — отвечает жук, — наша часть выключилась.

— На улице еще есть кто-то?

— Оставалось шесть, сейчас ни одного.

Сердце мое начинает колотиться. Я слышу звук, который ни с чем не спутать. Хлопанье крыльев Эрика. Похоже, он вернулся и вывел из строя жуков на улице.

— Нужно торопиться, — говорю я своим помощникам.

Я быстро сбегая по лестнице, стараюсь, чтобы моих шагов не было слышно. Я уже вижу, как в северном крыле начинают зажигать факелы, торопясь встретить лорда.

До кухни рукой подать. Здесь темно. Слава богу, я успела добежать.

Пробираюсь на ощупь, стараясь не задеть огромные кастрюли и прочую утварь. Темень такая, что хоть глаз выколи.

— Дотронься, — жужжит мой помощник и я дотрагиваюсь до него.

Теперь, глазами жука, который бежит передо мной, я могу видеть все, как днем. До чего же здорово!

Без роя я бы точно не справилась, даже если бы каким-то чудом смогла открыть дверь.

Вот он, маленький неприметный ход, ведущий прямо на улицу.

Маги наверняка сейчас пойдут встречать лорда и докладывать ему, это хороший шанс для меня проскочить во двор и выбежать за пределы замка. Сейчас или никогда.

С замирающим сердцем я открываю дверь и в лицо мне дует освежающий ночной ветерок.

Эрик

Я решил не сидеть со Скарлетт весь вечер. В конце концов, нужно было возвращаться домой и поговорить с моей Евой.

Скарлетт до такой степени надоела мне своими разгово-

рами про истинность, что я чуть не сбежал, едва не забыв попрощаться с ее родителями.

Мне еще подвернется случай отговорить ее от дурацкой затеи, которая втемяшилась ей в голову. Нужно только осторожно внушить ей мысль о том, что это совершенно не нужно и слишком опасно. Скарлетт боготворит меня и будет слушаться, чего бы я ей ни сказал.

Размышляя об этом, лечу над ночным городом. На полете к дому замечаю еще несколько шпионов. Некоторые из них наглые настолько, что зависли над самым моим замком. Одним небольшим усилием воли обезвреживаю их всех.

Ну это уж слишком, скоро они начнут заглядывать в мою спальню. С этим надо что-то делать. И почему мои маги бездействуют? За что я плачу этим высокоранговым лодырям?

Приземляюсь на площадку и раздраженно скребу когтями покрытие из дерна.

Кaleb подбегает ко мне и встает по стойке смирно. Маги выходят из тени и тоже встречают меня.

— Какого черта тут летает столько этих назойливых мух? — рычу я на них, — вы совсем забыли о своих обязанностях?

Маги озадаченно переглядываются и я бросаю в них кучку только что обезвреженных мной артефактов шпионов.

Они уворачиваются и прикрывают свои холеные белоснежные рожи.

Нет, их точно нужно уволить.

Вздыхаю и перевоплощаюсь в человеческую форму.

Калеб подходит ко мне и подает мне одежду.

— Ну что, — спрашиваю я слугу, надевая штаны и рубашку, — как там моя девочка? Не пыталась удрать?

— Не извольте беспокоиться. Немного шумела, ругалась, но как же ей удрать-то, милорд, — говорит Калеб самодовольно ухмыляясь, — я следил за ней весь вечер, глаз с двери не сводил.

— Молодец, старик, только на тебя я похоже могу положиться.

Захожу в замок и быстрым шагом иду прямо в спальню, предвкушая не самый приятный разговор, но в тайне надеюсь, что моя любимая уже спит.

Да, было бы хорошо, если бы она уже уснула, а наутро со свежей головой оценила всю ситуацию и поняла, что злиться на меня глупо.

Подхожу к двери и поворачиваю ручку. Ну конечно, заперто.

— Проваливай, старый сморчок! Я сплю, — слышу я рассерженный голос Евы из за двери.

Ничего себе! В голосе Евы столько ярости, что мне самому становится слегка непо себе.

— Давай сюда ключ, — говорю я Калебу, который только теперь, запыхавшись от беготни по лестнице, догоняет меня.

— Проваливай, старый сморчок! Я сплю, — снова повторяет Ева.

С неясным предчувствием чего-то нехорошего вставляю

ключ в замочную скважину и проворачиваю.

— Это я, милая — говорю я, — входя в спальню.

И с изумлением обнаруживаю, что Евы нет в комнате.

Я осторожно ступаю вперед, стараясь , чтобы под моими ногами даже не шуршала трава. Мне везет, что это место замка освещается хуже всего. Я слышу отдаленные голоса, среди которых особенно выделяется недовольный голос Эрика. Кажется, он отчитывает магов, хотя точно сказать нельзя. Отсюда слышно плохо.

Я на цыпочках подбегаю к углу дома и вижу моего лорда, он только что перевоплотился обратно в человека. Калейб подходит к нему и подает ему одежду. Внутри меня тут же просыпаются сильнейшие чувства.

На мгновение я даже забываю о том, как сильно он меня обидел и хочу побежать вперед, кинуться ему на шею, сказать, что я за все прощаю его и хочу, чтобы он никогда меня не отпускал.

Но я вовремя осознаю, что это всего лишь коварный зов метки. Я все еще люблю Эрика, но я не могу быть рядом с тем, кто предает.

— Не ходи туда, — жужжит мне на ухо тоненький голос жука.

— Я не собираюсь, — оскорбленно говорю я и осторожно иду вдоль замка, к той части, где через сад можно выбраться наружу и остаться незамеченной.

В саду темно и страшно ночью. Я осторожно ступаю, что-

бы не споткнуться и не упасть. Выставляю вперед руки, чтобы ветки яблонь не попали мне в лицо. Еще не хватало выколоть себе глаз.

Наконец, я дохожу до ограды и нахожу знакомую дверь, ведущую наружу. Перед ней, конечно же, воткнут сторожевой амулет, который просматривает всю округу в радиусе метров двадцати.

Я досадливо морщусь.

— Пойдем, — говорит жук.

— Куда пойдем? — раздраженно говорю я, — ты разве не видишь эту штуку?

Жук вытягивает лапки, словно пробуя воздух на вкус, и помедлив с минуту, говорит:

— Да, ты права, через него нам не пройти.

— Что же мы будем делать?

— Я чувствую, как выключилась еще одна часть роя, — говорит жук встревоженно. Лорд в твоей спальне. Он выключает нас одного за другим.

— Дай мне посмотреть — взволнованно говорю я и притрагиваюсь к жуку.

Сразу же перед моими глазами вижу лорда Майта. Он выставляет вперед руку, и изображение быстро приближается к нему.

— Опять эти проклятые жуки, — говорит он и я слышу в его голосе ужасную ярость, которой, кажется, никогда от него раньше мне еще слышать не доводилось.

Изображение тут же меркнет и я слышу только слова.

— Все наружу, Ева не могла далеко уйти.

— Вы можете обезвредить этот артефакт? — спрашиваю я жука, досадливо смотря на выход, который так близко.

Жук какое-то время соображает, похоже, советуясь с товарищами, а потом выдает ответ:

— Нет, это очень мощная вещь, нам не под силу даже приблизиться к нему, придется искать другой выход.

И в эту минуту сад озаряется светом так, словно мгновенно наступил день. Я поднимаю голову и вижу, как над мной пролетает дракон, освещая все вокруг нестерпимо ярким пламенем, вырывающимся у него из пасти.

Я тут же прячусь под дерево, молясь, чтобы он не увидел меня. И чувствую, как жуки, один за другим, прячутся в мой карман.

— Он слишком силен, — говорят они и я впервые слыши в их неестественных жужжащих голосах намеков на настоящий страх.

— Не бойтесь, — пытаюсь я успокоить их, — главное сидите тихо.

Окрестности оглашает ошеломляющий рев дракона, громкий и страшный, как раскаты грома.

Как только рев дракона затихает, по мере его полета по дуге, я бросаю взгляд на охранный артефакт и к своему удивлению обнаруживаю, как он начинает трескаться, мигать, а после и вовсе разлетается на части, словно кто-то разрушил

его изнутри.

Ничего себе! Кому подвластна такая мощь?

Это не могло произойти само собой. Кто-то явно этому поспособствовал. Но думать мне об этом некогда. Я уже слышу, как дракон возвращается, сделав полный круг. Чуть поодаль уже слышатся шаги магов, шуршащих своими белоснежными мантиями. Этот звук ни с чем не спутать.

Я бросаю взгляд на проход и удостоверяюсь, что наконец можно ускользнуть. И не раздумывая ни секунды бегу вперед, чудом не запутавшись в платье и не споткнувшись о скользкие из за недавно прошедшего дождя камни садовых дорожек.

— Она здесь! — слышу я крик позади себя, и ныряю в проход. Буквально в полуметре от меня разворачивается сеть, светящаяся ярко-синим, огнем, так что я едва успеваю увернуться, чтобы не угодить в нее. Маги плетут эти сети за одно мгновение, так что спустя секунду прямо передо мной появляется еще одна. Но вдруг растворяется прямо перед моим носом, словно кто-то обезвредил ее.

Я слышу, как над моей головой взмахивают огромные крылья дракона. А впереди себя вижу неясный силуэт человека. Он манит меня рукой, чтобы я ныряла вслед за ним в переулок. Кто это? Должно быть это именно он помогает мне все это время?

Какая разница?! Надо бежать, сейчас, или другого шанса не будет!

Я решительно бегу вперед, но тут поднимается сильный ветер и, рядом со мной, взрывая камни мостовой, приземляется дракон. Ошеломленная его яростным рыком, я невольно останавливаюсь и как замороженная смотрю в зеленые глаза.

— Куда это ты собралась, Ева, — рокошет он и я вижу, как в глубине его пасти разгорается огонь, равный по мощи тысяче костров.

Осторожно отступаю назад, чувствуя, как жуки тревожно вибрируют у меня в кармане. Прежде я лишь несколько раз видела лорда Майта в драконьем облиии, и сейчас его вид меня попросту ошеломляет. Я чувствую, как метка у меня на груди начинает нестерпимо пульсировать.

Первое мгновение я лишь смотрю в его горящие изумрудным светом глаза, мне страшно и больно смотреть, но я осознаю, что причинить мне вред он не в состоянии. Он предатель и негодяй, но я знаю, что несмотря на это, он все еще любит меня, я вижу это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.